

— Йоу, Утка. — Когда я шел к клинике, меня окликнул несколько знакомый голос. Оглянувшись, я увидел, что это тот парень, которому я передал машину. Сейчас я немного сожалею об этом, но, возможно, это было к лучшему, учитывая все обстоятельства. На нем была дутовая красная куртка и еще одна шляпа. За ним шли еще двое, одетые в такую же одежду, с широкими улыбками на лицах. Глядя на блестящее золото на их шеях, я предполагаю, что они выбрали разумный вариант и заложили машину в автомастерскую.

Он протянул руку, которая сжала мою, прежде чем хватка перетекла в различные рукопожатия. Я никогда этого не понимал, но парни естественным образом чувствуют плавность рукопожатия, какую бы нелепую форму оно ни принимало. — Приятно видеть, что ты все еще жив, и похоже, мы не единственные, кто смог немного подняться. Ты все еще в глубоком дерьме?

— Эх, я вижу солнце, поэтому не такое глубокое, как раньше. — признался я. — Машина не доставила тебе хлопот?

Парень покачал головой. — Нет, никаких. Знаю парня, который забрал её у меня за очень хорошую цену. — объяснил он, прежде чем с любопытством взглянуть на меня. — Но я должен спросить, где именно ты взял эту машину? И связано ли это с тем, насколько глубоко вы был в дерьме?

— Это долгая история, но я получил ее от Пингвина - но. — быстро продолжил я, видя паническое выражение, мелькнувшее на его лице. — Но сейчас все хорошо. Я работаю на него, так что все уже прощено. Честно говоря, я даже не уверен, заметил ли он пропажу машины.

Парень почесал щеку, глядя на меня новыми глазами. — Проклятие. Ты был в каком-то глубоком дерьме. — заметил он, и довольно справедливо. Я был. Но я вроде как, смотря как на это посмотреть, выкарабкался из этого. Я более или менее сменил одну плохую ситуацию на другую, но теперь мучительно медленная и жестокая смерть больше не была в моих планах. Вероятно. — Ну, зовут Джеремая.

— Верджил. — Я представился. Двое других даже не попытались представиться, а я не спрашивал.

— Верджил, ты мне очень помог, так что, если тебе когда-нибудь понадобится, чтобы я оплатил за услугу, я тебя поддержу. Знаешь, при условии, что в этом нет ничего безумного. Типа как украсть машину у Пингвина. — сказал Джеремая, протягивая кулак, о который я стукнул.

— Я буду иметь это в виду. — Сказал я, кивнув, размышляя, как я могу обратить это в свою пользу. Я прикрепил булавкой эту мысль, пока не узнаю больше о том, что делать с услугой, подобной той, которую он предлагал. Джеремая кивнул, прежде чем пройти мимо меня с доставленным сообщением. Я посмотрел в глаза головорезам, шедшим за ним, и не мог не задаться вопросом, друзья они или телохранители.

В любом случае, это не имело большого значения. Засунув руку обратно в карман, я продолжил идти в сторону клиники. Несмотря на то, как много изменилось за тот короткий час моего отсутствия, клиника выглядела по-прежнему. Стеклопанные двери, приличных размеров многоэтажное здание. Над дверью висела простая вывеска с надписью «Клиника Парк-Роу».

И, естественно, когда я приблизился к дверям, Тифа вышла наружу. На какое-то мгновение она не узнала меня, демонстрируя неприкрытый гнев и беспокойство на лице, сжимая колоду, немного денег и записку в одной руке настолько сильно, что, вероятно, испортила все три купюры. Она вышла из клиники, как женщина на задании. Она чуть не прошла сквозь меня, и я отступил на шаг назад, чтобы уступить ей дорогу. Ее глаза скользнули по мне, прежде чем пойти дальше.

Она почти продолжила идти, приняв меня за какого-то прохожего, но через долю секунды остановилась и повернула голову, чтобы посмотреть на меня.

Затем Тифа ударила меня в плечо. Жестко.

— Ой, чёрт. — выругался я, потирая боль в плече. Ее губы были сжаты в тонкую линию, ее теплые красновато-карие глаза были полны беспокойства. — Это больно. — пожаловался я, почувствовав на плече синяк в форме кулака. Тифа продолжала смотреть на меня, заставив меня тихо вздохнуть. — И я это заслужил.

— Я думал, ты умрешь. — сказала мне Тифа, заставляя мои плечи опуститься, пока я старался не шаркать ногами. Мне никогда не удавалось вести подобные разговоры по душам.

— Ну, ты только что доказала, что я не призрак. — добавил я, пытаюсь рассмешить ее. Но Тифу, похоже, не заинтересовала моя попытка пошутить. Это было справедливо. Мне было не очень смешно.

— О чем ты думал? Я думала, что... Я думала, что мы были в этом вместе? — заявила Тифа, ее плечи тоже опустились. Несколько человек, проходивших мимо нас, взглянули в нашу сторону, но не обратили на нас никакого внимания. Не считая людей, что палились на Тифу, конечно.

— Я думал, что мне нужно что-то сделать. Джек и остальные потеряли всё. Они не переживут зиму, если им никто не поможет. Никто этого не сделает, потому что этот город - настоящая адская дыра. — начал я, прислонившись к стене у двери. — И единственный способ помочь им - это сначала расплатиться с мистером Кобблпотом, Пингвином. Так что... я сделал то, чего он не ожидал, и выступил против него. Это сработало.

Часть праведного гнева Тифы утихла, но ее взгляд все еще оставался твердым. — И теперь ты работаешь на него. — заявила она с таким видом, будто хотела еще раз меня ударить.

— Да. — подтвердил я легким кивком.

— Верджил, он... он торгует людьми. Он пытался меня продать. Наверное, именно он и есть причина, по которой я здесь, в этом... мире! Ты правда хочешь... — начала Тифа, ее глаза сузились в ярком свете.

— Мои желания тут ни при чем. — быстро вмешался я. — Нам раздали плохие карты, поэтому я сыграл как можно лучше. И это сработало. Мистер Кобблпот не будет рвать город на части, чтобы добраться до нас. Нам не придется жить, оглядываясь через плечо. Тифа, ты сошла с крючка. Он не будет тебя искать.

— Ценой того, что ты делаешь ужасные вещи ради этого человека. — Тифа выстрелила в ответ.
— Ты действительно веришь всему, что он тебе сказал?

Я верил. Потому что альтернативой было то, что он солгал, и этот карточный домик рухнул.

— Он ничего не получит от лжи. Если бы он хотел моей смерти, я был бы мертв. А учитывая, что мы оба стоим на открытом месте и внезапно не приезжает куча его машин, он не использовал меня как приманку, чтобы выманить тебя и карты. — объяснил я, заставляя Тифу ужесточить выражение лица, когда ее взгляд метнулся к нескольким проезжавшим мимо машинам. Ей это не нужно было. Я убедился, что за мной не следят. — Так что... да, я ему верю. Хотя бы потому, что я знаю, что он ничего не сделает, пока не выжмет из меня каждый цент, который я могу добыть.

Я провел рукой по волосам, небрежно испортив несколько респектабельный стиль, который я им придал. — Тифа... ты выбыла. Я знаю, что никому из нас этого не хотелось бы, но ты свободна...

— Если ты скажешь что-то вроде «нам лучше разойтись», то я... я врежу тебе по лицу очень сильно. — предупредила Тифа. — Я не девица, попавшая в беду и нуждающаяся в спасении.

— Ну, да. Тифа, здесь нет вопросов. Ты бы выбила из меня все дерьмо в любой день недели. — сказал я ей. Но это, похоже, несколько ее не успокоило.

— Тогда почему ты пытаешься защитить меня? Ты просто ушел, ничего не сказав. Если бы твой план не «сработал», ты был бы мертв. — резко спросила Тифа.

В моей голове возник образ упавшего трупа в кресле, а в моих ушах раздался смех мистера Кобблпота. — Потому что я дерьмовый человек, а ты нет. Тифа... Мистер Кобблпот... Я... — я замолчал, пытаюсь найти слова. Признаться в том, что я сделал. Чтобы оттолкнуть ее.

Глаза Тифы ожесточились и стали острыми, как нож, пронзивший меня насквозь. Она протянула руку, схватила меня за руку и оттащила от стены. Не говоря ни слова, Тифа затащила меня в клинику и потащила через коридоры и вверх по лестнице. Я последовал за ней без жалоб, мой разум застрял в этих нескольких секундах, как в петле. Она вывела меня на крышу, а затем набросилась на меня.

— Что он заставил тебя сделать? — спросила Тифа с тихим гневом в голосе.

— Парень, которого я нокаутировал на лодке? Мистер Кобблпот приказал мне убить его. — Сказал я, делая небольшой шаг вперед к краю здания. Повернувшись, я сел на высокий выступ лицом к Тифе, спиной к Криминальному переулку. — Он был привязан к стулу и выглядел так, будто его изрядно избили. Мистер Кобблпот хотел чем-то меня шантажировать, чтобы держать меня в узде, поэтому... он сказал мне убить его. — Сказал я Тифе, ровно встретив ее взгляд.

Там должно было быть отвращение или ужас. Вместо этого было просто сочувствие.

— И... я не жалею об этом. Если бы я этого не сделал, я бы умер. Либо он, либо я, и я не жалею, что выбрал себя. — сказал я ей честно. Вот что меня больше всего беспокоило в случившемся. Потрясающая ясность того, что я был человеком, готовым пожертвовать другими ради спасения собственной шкуры. Как я почти не колебался перед тем, как совершить убийство, потому что это означало, что я буду жить.

Это было не то, кем я себя считал. Всякий раз, когда я мечтал о том, что мне нужно было сделать что-то еще, я всегда представлял себе, что делаю третий вариант. Спасение дня. Быть крутым героем, который делал все только по-своему. Я представлял себя хорошим человеком. Потому что я считал себя таким - хорошим человеком. Может быть, не лучшим, но хорошим.

Но я таким не был.

— Я думаю жалеешь. — возразила Тифа. — Иначе ты бы не старался так сильно меня оттолкнуть.

— Я отталкиваю тебя, потому что тебе не обязательно быть частью этого. — ответил я, решив не спорить. — Я убийца, Тифа. И я, вероятно, стану намного хуже, прежде чем мистер Кобблпот освободит меня. Я не пытаюсь защитить тебя - я говорю тебе, что если ты останешься здесь, тебя втянут в кучу грязного дерьма, и тебе лучше сократить свои потери сейчас. Это умное решение. Ты не обязана мне, не в долгу или что-то в этом роде.

Тифа мгновение смотрела на меня, прежде чем многозначительно подошла и села рядом со мной. Она промолчала, а я вздохнул, понимая, что с таким же успехом могу спорить с кирпичной стеной.

— Какую сделку ты заключил с мистером Кобблпотом? — спросила Тифа, заставляя меня посмотреть на небеса в поисках силы, потому что я чертовски уверен, что не хотел отвечать на этот вопрос.

— Пять миллионов долларов. Миллион за наши жизни, карты и двух парней, которых я убил. — ответил я с некоторой неохотой. Ну, больше, чем некоторый. Совершенно неохотно, потому что я точно знал, к чему все идет.

— Это будет... что-то около пятисот миллионов гил. — сообщила Тифа. — Это... Не думаю, что я столько стою.

— Ну... я был не в состоянии спорить о цене. — сказал я, все то, что произошло в течение дня, постепенно устаканивалось. От работы и "Джокеров", до нежелательного изменения направления моей жизни.

— Ладн-

— Нет, не ладно. — Я прервал Тифу. — Я... если со мной что-нибудь случится, то кто поможет Джеку и остальным? — заметил я, прервав ее предложение помочь с моей работой и долгами, прежде чем она успела это сказать.

— Это грязный удар. — заметила Тифа, и ее голос звучал так, будто она была одновременно раздражена и ожидала этого.

— Думаю, мы уже установили, что я засранец. — Сказал я, откидываясь назад и наслаждаясь ветерком, ласкавшим мое лицо. — Но я не ошибаюсь.

— Это так. — Тифа согласилась.

— В том что я не ошибаюсь или засранец?

— Оба варианта. — Тифа посмотрела на меня, поймав мой взгляд. — Но... у меня есть условия. "Никаких споров" условия. — добавила она, когда я открыл рот, чтобы возразить. — Я найду способ помочь тебе с долгом, а также помогу с Джеком и остальными - тебе тоже нельзя жаловаться на то, как я это делаю. — Начало было очень тревожным. — И... раз ты не хочешь, чтобы я с тобой работала... тогда мы должны убедиться, что ты сможешь позаботиться о себе.

Я повернулся, чтобы полностью посмотреть на Тифу, принимая во внимание не подлежащие обсуждению требования, признавая в ней оливковую ветвь, которой она и была. Хотя у меня были очень серьезные сомнения, что на этом этот конкретный разговор закончится, и она ждала, что это взорвется мне в лицо, чтобы пересмотреть свои не подлежащие обсуждению требования. Но в то же время она была готова пойти мне навстречу. Чтобы дать этому шанс, потому что альтернативой было то, что мы пойдём разными путями.

— Только не будь со мной слишком груба. Мне нужно работать утром. — Сказал я, отталкиваясь от края и заслужив сияющую улыбку от Тифы. И, несмотря на ее милое выражение лица, я знал, что эта улыбка сулит боль.

Она заняла боксерскую стойку в центре крыши. Я снял пиджак и классическую рубашку и подражал ее позе.

Излишне говорить, что мне надрали задницу.

<http://tl.rulate.ru/book/83008/4264968>